



крыше (флюгер) показывает на юг, и Северный ветер, решив, что он сбился с пути, «подул в обратную сторону». Часы на вокзалах устроили своеобразное состязание и «затикали быстрее, чтобы догнать время». Поезда, естественно, тоже поспешили, чтобы не опоздать, и «под конец у них даже не хватало времени высадить пассажиров». А солнце, в свою очередь, увидев такой лет часов, решило, что оно отстает, и «помча-

лось по небосводу быстрее, быстрее, быстрее». Фантазия у Дональда Биссета безгранична, и невероятные сюжеты множатся с поразительной быстротой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Биссет Д. Забытый день рождения: сказки, а также беседы автора с тигром. М., 2001.

Зиман Л.Я. Зарубежная литература для детей и юношества. М., 2007.

Христианские мотивы и нравственные максимы в сказках Оскара Уайльда

М.Г. МАЛИКОВА,

учитель английского языка, студентка, Московский городской педагогический университет

Литературные произведения народов мира являются основой нравственно-духовного воспитания детей. Наиболее ярко представления о доброте, духовном благополучии, благородстве отражены в сказках английского писателя Оскара Уайльда. Он был против реализма в искусстве, считая, что буквальное описание безобразного и уродливого привело литературу в тупик, так как, изобразив жизнь, какой она есть, со всеми ее недостатками и несправедливостями, невозможно сделать ее лучше (а именно такую цель преследуют реалистические произведения), тогда как недостижимый идеал есть абсолютная цель, стремясь к этому идеалу, человек сможет преобразовать мир. Поэтому О. Уайльд предпочитал романтические произведения, наполненные красотой и вдохновением, а не скучным житейским опытом. Он считал, «что к искусству неприменимы категории *нравственное — безнравственное*, поскольку «произведение может быть только хорошо или плохо написано».

Тем не менее взгляды О. Уайльда неоднозначны. Провозглашая свои эстетические принципы, он так и не смог полностью воплотить свою «теорию» в жизнь. Его произведения наполнены горечью и страданием из-за несправедливости и несовершенства мира; в них явно слышен голос гума-



ниста. Нравственная проблематика особенно ярко просматривается в сборниках сказок «The Happy Prince and Other Tales» («Счастливый принц и другие истории») и «A House of Pomegranates» («Гранатовый домик»).

Самый главный парадокс сказок Уайльда состоит в том, что при всей их вычурности и декоративности, при очевидном отрицании действительности и при провозглашении эстетического принципа как решающего, его сказки — моральные притчи.

В первый сборник, вышедший в 1888 г., вошли пять сказок: «The Happy Prince» («Счастливый Принц», в переводе К. Чуков-



ского), «The Nightingale and the Rose» («Соловей и Роза», в переводе М. Благовещенской), «The Selfish Giant» («Великан-эгоист», в переводе С. Ильина), «The Devoted Friend» («Преданный друг», в переводе Ю. Кагарлицкого), «The Remarkable Rocket» («Замечательная ракета», в переводе Т. Озерской).

Через все сказки О. Уайльда проходит сопоставление нравственного и эстетического. Соединяя реальное с фантастическим, Оскар Уайльд показывает, как жизнь вторгается в сказку и уничтожает ее.

Христианские мотивы пронизывают все сказки О. Уайльда. Даже в тех сказках, в которых нет упоминания о Христе, чувствуется та или иная его заповедь: в «The Devoted Friend» («Преданный друг») — «*Возлюби ближнего своего*», «The Remarkable Rocket» («Замечательная ракета») — «*Умерь свою гордыню*». В противопоставлении Христа жестокой действительности заложен глубокий смысл сказок. Как пишет О. Акимова в своей книге «Этика и эстетика Оскара Уайльда»: «Для Уайльда только Иисус может воплотить в своем образе сочетание эстетики и этики; в реальной жизни оно неосуществимо». Уайльд говорит об учении Христа как об откровении, которому нельзя обучить, его можно лишь почувствовать. Иисус открыл глаза Великану-эгоисту на его эгоизм. Увидев маленького мальчика, который пробрался к нему в сад и был бессилен дотянуться до ветки, Великан «оттаял»: «And the Giant's heart melted. — How selfish I have been!» («И сердце Великана оттаяло. — Каким же я был эгоистом!»). Маленький мальчик — образ Христа, а его бессилие — человеческие страдания: «Бог указал путь, как можно прийти к совершенству через сострадание, благодаря новому пониманию жизни, основанному на способности жертвовать и отдавать...»

В сказке «The Happy Prince» («Счастливый Принц») Ласточка, подобно Великану, из сострадания начинает совершать хорошие поступки, постепенно забывая о себе. Она становится исполнителем воли Счастливого Принца и его альтруистических намерений. Она, подобно апостолам Христа, начинает раздавать милостыню по указанию Принца (Всевышнего).

И, несмотря на то что Ласточка умирает, а Принц превращается в безликий кусок металла, любовь побеждает страх смерти, потому что духовное выше материального. Уайльд торжественно заявляет, что уничтожить можно только тело, но не душу. Физическая смерть, как это ни парадоксально, означает победу жизни и любви. Автор проводит параллель между Христом и Сказочным Принцем. Принц, как Христос, пожертвовав собой ради людей, стал духовно богаче.

Сборник «A House of Pomegranates» («Гранатовый домик»), вышел в 1891 г., он состоит из сказок: «The Young King» («Юный Король», в переводе С. Ильина), «The Birthday of the Infanta» («День рождения Инфанта», в переводе З. Журавской), «The Fisherman and His Soul» («Рыбак и его душа», в переводе К. Чуковского), «The Star-Child» («Мальчик-звезда», в переводе Т. Озерской). В сказках содержится множество вычурных описаний, за что сборник и был встречен публикой почти враждебно. Но нельзя отрицать, что он пронизан «глубочайшим моральным пафосом».

В этом сборнике, как и в первом, доминирует нравственная проблематика. Христианская мораль представлена в сказках на уровне обыденных проблем. Такого рода проблемы представляют особый интерес, так как не совпадают с декларациями писателя о разрыве между нравственным и эстетическим началом: например, в «The Young King» («Юный Король») и «The Star-Child» («Мальчик-звезда») явно выражено то сочувствие к бедным, о котором писатель с иронией говорил прежде. В «The Birthday of the Infanta» («День рождения Инфанта») уродливый Карлик обладает возвышенной и светлой душой, тогда как красавица Инфанта настолько жестока, что это заставляет читателей забыть о ее красоте. Душа Инфанта уродлива, уродливая душа творит зло. Таким образом, в сборнике утверждается решающее значение красоты души.

Парадокс состоит в том, что, несмотря на сильный моральный аспект второго сборника, именно он отразил эстетическое кредо О. Уайльда: жизнь подражает искусству; искусство совместимо с преступлением; грех — повод для раскаяния.



Тема греха и раскаяния тесно переплетается с темой великой любви, которая выше смерти. В сказке «The Fisherman and His Soul» («Рыбак и его душа») Рыбак отдает свою душу за любовь. Странно то, что душа становится злой и бесчувственной, в то время как считается, что это должно произойти с человеком, потерявшим ее. И все же жизнь без души невозможна, потому что без души невозможно раскаяние. И Рыбак возвращает себе душу и ужасается тому, что с ней стало.

В сборнике «A House of Pomegranates» («Гранатовый домик») естественное и искусственное настолько переплетаются, что создается утрированная «эстетичность» сказок с их декоративным стилем и экзотическими описаниями. Эстетика внедряется во все сферы жизненного бытия, а декоративный стиль подчеркивает значимость красоты, которая откровенно противопоставлена уродливой действительности.

Однако писателем также акцентируется нравственное значение красоты. Понятно, что только нравственно-отзывчивый человек способен по-настоящему воспринимать красоту («Юный Король»), «этическое и эстетическое в восприятии Уайльда сливаются в нечто нераздельное» («Мальчик-звезда»).

Красота без нравственности губительна. Карлик в сказке «День рождения Инфанта», столкнувшись с красотой, погибает. Он осознает свое уродство и понимает, что его мечта (любовь Инфанта) недостижима. Однако его смерть не является доказательством, что искусство выше жизни — Карлика любили животные, он был добр и по-своему талантлив, вполне мог существовать в реальности, и лишь из-за «пустой» красоты Инфанта он погибает.

Только сострадание способно творить чудеса. Стремление юного Короля окунуться в жизнь сближает этику с эстетикой; нравственная боль, которую он испытывает, заставляет его отказаться от роскоши и раскаяться. И за раскаяние Бог вознаграждает его: «And lo! Through the painted windows, came the sunlight streaming upon him,

and the sunbeams wove round him a tissued robe. The dead stuff blossomed, and bare lilies that were whiter than pearls» (И вот через оконные витражи на него хлынул солнечный свет, и лучи солнца соткали вокруг него облачение прекраснее того, что сделали ради его роскоши. Мертвый посох расцвел, и на нем распустились лилии, которые были белее жемчуга)¹. Автор показывает, что роскошь, искусство, красота — великие блага, но лишь тогда, когда они достигнуты без страдания людей. И чтобы показать это, О. Уайльд заставляет своих героев пройти через раскаяние. Видны значительные изменения, происходящие в сфере нравственной позиции героев, в мотивах их поступков. Юный Король подлинно прекрасен лишь тогда, когда осознает, какие ужасные несчастья и бедствия творятся в мире. Самолюбование, жестокость к людям превращает Мальчика-звезду в отвратительное чудовище, но, познав страдание, проникшись любовью к людям, он обретает подлинную красоту.

Если сравнивать оба сборника сказок Уайльда, то второй не только более демократичен, но и более философичен. Роднит эти два сборника общая мораль; пафос милосердия, доброты, сострадания позволяет воспринимать их в одном ряду. Эстетическое начало способствует нравственному осмыслению действительности, которую О. Уайльд намеренно сталкивает с искусством, чтобы показать, что искусство способно одухотворить жизнь. Сказки утверждают красоту добрых поступков, человеколюбие, сочувствие страждущим и как высшую ценность в человеке показывают проявление душевности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бессараб М. Принц Парадокс: Биографическое произведение о жизни Оскара Уайльда. М., 2012.

Бабенко В. Паломник в страну прекрасного // О. Уайльд. Избранное. Свердловск, 1990.

Зиман Л.Я. Зарубежная литература для детей и юношества. М., 2007.

¹ В переводе К. Чуковского.